

READING CULTURE AS A TOOL FOR SPIRITUAL DEVELOPMENT: SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Ikbola Abdullaeva

Senior Lecturer

Namangan state institute of foreign languages named after Iskhokhon Ibrat

Namangan, Uzbekistan

E-mail: Ikbola.abdullayeva.87@mail.ru

ABOUT ARTICLE

Key words: reading culture, reading, speech, book, spiritual development, hermeneutics, self-expression, self-improvement, sacred reading, digitalization, cognitive process, rhetoric

Received: 02.03.25

Accepted: 04.03.25

Published: 06.03.25

Abstract: This article examines the evolution of the culture of reading as a tool of spiritual development from a philosophical perspective. The history of reading dates back to ancient times, when the first forms of writing performed sacred and practical functions. Reading techniques have undergone significant changes: from the interpretation of nodal and pictographic records to reading text from digital media. The culture of reading involves not only a passion for books, but also a deep, thoughtful immersion in their content. The reader perceives the book as a source of knowledge and strives to benefit from it; he develops his critical thinking, enriches his inner world and broadens his horizons.

O'QISH MADANIYATI MA'NAVIY RIVOJLANISH VOSITASI SIFATIDA: IJTIMOY-FALSAFIY TAHLIL

Ikbola Abdullaeva

katta o'qituvchi

Is'hoqxon Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillari instituti

Namangan, O'zbekiston

E-mail: Ikbola.abdullayeva.87@mail.ru

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: o'qish madaniyati, o'qish, nutq, kitob, ma'naviy rivojlanish, germenetika, o'zini ifoda etish, o'z-o'zini takomillashtirish, muqaddas o'qish, raqamlashtirish, kognitiv jarayon, ritorika

Annotatsiya: Ushbu maqolada ma'naviy rivojlanish quroli sifatida kitobxonlik madaniyati evolyutsiyasi falsafiy nuqtai nazardan ko'rib chiqiladi. O'qish tarixi qadimgi davrlarga borib taqaladi, o'sha paytdan boshlab yozuvning dastlabki shakllari

muqaddas va amaliy vazifalarni bajargan. O'qish texnikasi sezilarli o'zgarishlarga duch keldi: nodal va piktogramma yozuvlarni talqin qilishdan raqamli mediadan matnni o'qishgacha. Kitobxonlik madaniyati nafaqat kitobga bo'lgan ishtiyoqni, balki ularning mazmuniga chuqur, o'ylangan holda sho'ng'ishni ham o'z ichiga oladi. O'quvchi kitobni bilim manbai sifatida qabul qiladi va undan bahramand bo'lishga intiladi, uning tanqidiy tafakkurini rivojlantiradi, ichki dunyosini boyitadi, dunyoqarashini kengaytiradi.

КУЛЬТУРА ЧТЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Икбола Абдуллаева

старший преподаватель

Наманганского государственного института иностранных языков имени Исхокхона Ибрата

Наманган, Узбекистан

E-mail: ikbola.abdullayeva.87@mail.ru

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: культура чтения, чтение, речь, книга, духовное развитие, герменевтика, самовыражение, самосовершенствование, сакральное чтение, цифровизация, когнитивный процесс, риторика

Аннотация: В данной статье рассматривается эволюция культуры чтения как инструмент духовного развития с философского ракурса. История чтения берёт начало в глубокой древности, когда первые формы письменности выполняли сакральную и практическую функции. Техника чтения претерпела значительные изменения: от интерпретации узелковых и пиктографических записей до чтения текста с цифровых носителей. Культура чтения предполагает не только увлечение книгами, но и глубокое, вдумчивое погружение в их содержание. Читатель воспринимает книгу как источник знаний и стремится извлечь из неё пользу, он развивает свое критическое мышление, обогащает внутренний мир и расширяет кругозор.

История чтения берёт начало в глубокой древности, когда первые формы письменности выполняли сакральную и практическую функции. Техника чтения претерпела значительные изменения: от интерпретации узелковых и пиктографических записей до чтения текста с цифровых носителей. Если раньше чтение основывалось на

восприятию изобразительных знаков, то современный человек работает с символическими и абстрактными текстами.

С течением времени трансформировалась и роль читателя. В древности чтение было доступно избранным - жрецам, шаманам, учёным, которые служили посредниками между текстами и обществом. Сегодня же читательская культура стала массовым феноменом, и новые технологии способствовали формированию образа «продвинутого пользователя» - человека, который свободно ориентируется в информационных потоках, эффективно интерпретирует и применяет полученные знания.

История свидетельствует о том, что функции чтения начинали формироваться уже в эпоху античности. Например, Платон, хотя и отдавал предпочтение устной форме диалога, тем не менее, записывал свои мысли, осознавая значение чтения «как средство для памяти» [1; С.161]. Он выделяет две категории людей: тех, кто создаёт искусство, пишущих тексты, и тех, кто пользуется этими текстами, читая их. По мнению Платона, человек, полагающийся на чтение, не заслуживает звания мудрого, поскольку он опирается не на свои внутренние силы (например, память), а на внешние источники (чужие тексты). Он отмечает: «Ведь, доверяясь внешнему письму, запечатлённому чужими символами, они перестанут вспоминать изнутри - своими собственными силами. Таким образом, ты создал средство не для запоминания, а для напоминания. И ученикам твоим достанется не подлинная мудрость, а лишь её видимость, услышав многое, но ничему не обучившись должным образом, они будут считать себя всеведущими, становясь притворщиками вместо истинных мудрецов, и в большинстве своём окажутся невеждами, труднопереносимыми в общении» [1; С.161]. В своих диалогах Платон глубоко исследует природу «речи» и её влияние на сознание и душевное состояние человека, утверждая, что правильно выстроенная и изящная речь обладает воспитательной силой, способствующей формированию моральных и этических качеств личности. Платон считал, что риторика должна быть направлена на служение истине и добродетели, а не быть инструментом для обмана и манипуляции.

Аристотель в своем труде «Риторика» систематизирует представления о речи и её компонентах. Он выделяет три основных аспекта риторики: этос (личностные качества оратора), пафос (эмоциональный отклик аудитории) и логос (логичность аргументации). Аристотель акцентирует внимание на важности соответствия стиля речи её содержанию, утверждая, что умелый оратор должен обладать способностью адаптировать свою речь к конкретному контексту и особенностям аудитории [2].

Культура речи и чтение занимает важное место в истории человеческой цивилизации, в эпоху Средневековья, когда письменное слово стало основой для передачи знаний. В этот

период ученые уделяли особое внимание правильному восприятию и интерпретации текстов, что способствовало развитию герменевтики – искусства толкования и понимания смысла произведений. Герменевтический подход восприятия текста становится доминирующей в рамках средневекового культурного канона, так Мочалова Н.Ю. пишет, что: «Чтение представляло собой некий инструмент общения с Богом через тексты священных книг. Для Августина Блаженного чтение окрашено религиозным чувством сокровенного общения с Богом благодаря текстам церковных книг. В «Исповеди» описаны привычки миланского епископа Амвросия: «...он восстанавливал телесные силы необходимой пищей, а чтением – духовные. Когда он читал, глаза его бегали по страницам, сердце доискивалось до смысла, а голос и язык молчали». Чтение духовно развивает личность, расширяя границы его внутреннего мира, усложняя слои смыслового эмоционального миропереживания [3].

Фома Аквинский подчеркивал важность правильного понимания текстов Священного Писания: «*Interpretatio scripturarum est scientia, quae docet verba et sensus sacrae Scripturae exponere*» («Толкование священных писаний есть наука, которая учит раскрытию смысла священного писания») [4; С.84]. Он утверждал, что правильный подход к изучению и толкованию Библии включает несколько уровней понимания. Во-первых, это буквальное понимание текста, основанное на непосредственном значении слов. Затем следует духовное понимание, которое делится на три аспекта: аллегорическое (символическое), моральное (нравственное наставление) и анагогическое (указание на вечность). Такой многослойный подход позволяет читателю глубже проникнуть в суть божественного откровения и осознать многогранность смыслов, заложенных в священные тексты. Важно отметить, что Аквинский видел в толковании Писания не только интеллектуальную задачу, но и путь к духовной жизни. Правильное понимание священных текстов должно было служить руководством для верующих, помогать им жить согласно Божьей воле и стремиться к спасению души. Таким образом, культура чтения и интерпретации для Фомы Аквинского была неразрывно связана с этическими и духовными аспектами жизни человека.

Педагогические идеи и наставления великих мыслителей нашли воплощение в классических трудах, таких как «Беседы и суждения» Конфуция, «О воспитании» Плутарха, «Ораторское образование» Квинтилиана, «Книга исцеления», «Донишнома», «Тадбир-и манозил» и «Рисолаи Ахлок» Абу Али ибн Сины, «Система доказательств» Аверроэса (Ибн Рушда), а также «Опыты» Мишеля де Монтеня [5; С.11].

Эпоха Ренессанса и Новое время ознаменовались духовно-гуманистическими аспектами чтения как средства интеллектуального развития личности, отразившихся в трудах Леонардо Бруни, Фрэнсиса Бэкона, Томаса Гоббса, Рене Декарта, Яна Амоса

Коменского, Джона Локка, Мишеля де Монтеня и Дэвида Юма. В эпоху Просвещения, в работах таких мыслителей, как Вольтер, И. Гердер, П. Гольбах, Д. Дидро, Ж.-А. Кондорсе, Г. Лессинг и Ш. Монтескье, утверждалась приоритетность социально-гражданских функций чтения.

Фрэнсис Бэкон в «Новом Органоне» выдвигал идею о чтении как инструменте научного познания, выделив три типа чтения: для удовольствия, для критического осмысления и для цитирования. В этом контексте особенно показательно его утверждение: «Чтение делает человека знающим, беседа – находчивым, а привычка записывать – точным» [6; С.10]. Данное изречение отражает мысль Бэкона о важности различных форм интеллектуальной деятельности, где чтение способствует накоплению знаний, обсуждение – их осмыслению, а фиксация мыслей на бумаге – точности формулировок.

Ян Амос Коменский в своей «Великой дидактике» разработал систематический подход к обучению чтению, впервые представив его как последовательный педагогический процесс. «Кто много читает, тот много знает, кто много знает, тот многое может [7; С.45]» – утверждал Ян Амос Коменский. Здесь прослеживается связь между объемом усвоенной информации и личностным ростом, что свидетельствует о высокой оценке Коменским читательской активности как механизма саморазвития и социального продвижения. Наконец, его призыв «Читайте, чтобы понимать, а не просто запоминать» отражает стремление к осмысленному чтению, ориентированное не на механическое заучивание, а на глубокий анализ и интерпретацию текста. Данный подход соответствует современным педагогическим принципам, направленный на развитие критического мышления и когнитивных способностей учащихся.

Профессор Абдумалик Умаров в своих научных трудах выделяет концепцию культуры чтения как многогранный процесс, направленный на накопление и обработку информации. Он определяет культуру чтения как совокупность знаний, норм и атрибутов, которые оказывают влияние на поведение и деятельность личности. Этот подход подчеркивает значимость чтения как инструмента формирования мировоззрения и ценностных ориентиров личности [8; С.25]. Умаров утверждает, что культура чтения охватывает широкий круг вопросов, начиная от элементарных навыков чтения и заканчивая глубокими аналитическими способностями, акцентируя внимание на том, что чтение должно рассматриваться не только как инструмент получения информации, но и как средство самовыражения и самосовершенствования.

Культура чтения способствует осознанию человеком своего места в мире, формированию нравственных ориентиров и духовного самосовершенствования. Взаимодействие с текстами активизирует процесс критического осмысления общественных

норм, укрепляет способность к эмпатии и содействует развитию более глубоких межличностных отношений.

Чтение как сложный когнитивный и культурный процесс предполагает не только восприятие текста, но и активное участие читателя в его интерпретации и осмыслении. Как показано в Таблице 1.1 позиция читателя зачастую определяется стремлением к получению удовольствия, тогда как глубинные механизмы этого процесса остаются незамеченными.

Таблица 1.1 Активная роль читателя в процессе восприятия художественного текста по В.Ф. Асмусу

Аспект	Описание
Позиция читателя	<i>Читатель воспринимает чтение как развлечение и не осознаёт своего вклада в процесс восприятия произведения.</i>
Роль автора	<i>Автор трудится и творит, создавая произведение, которое вовлекает читателя и вызывает эмоциональный отклик.</i>
Видимое восприятие	<i>Читатель видит в тексте отражение мира и событий, но не фиксирует внимание на работе своего мышления.</i>
Скрытая работа читателя	<i>В процессе чтения происходит интеллектуальная и эмоциональная деятельность, позволяющая произведению «ожить» в сознании.</i>
Труд в чтении	<i>Хотя художественная литература воспринимается легче, чем научные тексты, она требует определённой умственной работы.</i>
Чтение как творчество	<i>Восприятие литературного произведения – это вторичное творчество, в котором читатель воссоздаёт авторский мир.</i>
Значимость осмысления	<i>Глубина понимания текста зависит от способности читателя анализировать, соотносить и эмоционально переживать прочитанное.</i>

Прежде всего, в рамках художественного чтения формируется особая когнитивная деятельность, включающая как интеллектуальный, так и эмоциональный компоненты. В отличие от научных текстов, требующих строгой аналитической работы, восприятие художественного произведения базируется на способности читателя не только следовать авторскому замыслу, но и воссоздавать мир произведения в своём сознании. Этот процесс можно охарактеризовать как «вторичное творчество» (см. таблицу, аспект «Чтение как творчество»), в ходе которого текст наполняется индивидуальными смыслами, переживаниями и ассоциациями.

Более того, через культуру чтения осуществляется передача культурного наследия, что обеспечивает связь между поколениями, способствуя сохранению и развитию ценностей, формирующих основу человеческой цивилизации. Согласно представленной таблице, значимость осмысления играет ключевую роль в этом процессе, поскольку именно способность анализировать, соотносить и эмоционально переживать текст делает возможным не только его понимание, но и дальнейшее включение в широкий контекст культурного опыта.

Феноменологический подход к чтению, предложенным Романом Ингарденом, подчеркивает «многоуровневую структуру литературного произведения и активную роль читателя в конкретизации «мест неопределенности» в тексте». Данная концепция позже была предложена в теории читательского отклика Вольфганга Изера, который рассматривал чтение как «динамический процесс взаимодействия между текстом и читателем» [9; С.78].

При этом следует отметить ещё одну специфическую особенность читательских переживаний: читатель в процессе чтения может переживать и те чувства, которые он ранее не испытывал ни в реальной жизни, ни в своем читательском опыте. Чтение выступает как проявление творчества и отражается в неповторимости индивидуальной духовной деятельности, свободе осознанного, обоснованного выбора действий при чтении, достоверности, самостоятельности оценки прочитанного, основанной на способности критического суждения о тексте как о явлении определенного жанра. Таким образом, – это сложная деятельность сознания, диалектическое единство анализа и синтеза. Это – внутренний полифонический диалог с самим собой, с другими, то есть процесс развивающего суждения. Отсюда и вытекает ценность чтения, стимулирующего процесс творческого развития читателя.

Чтение также порождает у читателя определённый стиль восприятия реальности, который формирует его личное отношение к моральным и этическим вопросам. Оно становится механизмом, через который человек может рассматривать и пересматривать собственные взгляды, отражая в своем понимании текстов свой культурный и личностный опыт. Важным аспектом является то, что читатель, несмотря на углублённое восприятие произведения, всегда будет находиться «снаружи» произведения, подвергая его сравнению с собственными представлениями и суждениями. Это подтверждается работами Юргена Хабермаса, где он подчеркивает важность критической рефлексии при восприятии и интерпретации художественного текста [10].

В то же время, при анализе художественного произведения, читатели склонны воспринимать его не через призму уникальных деталей, а через фильтр уже сложившихся

представлений о жизни. Они оценивают ситуации и героев рассказа с точки зрения своих личных убеждений, воспринимая их как проявления общих законов или концепций, которые кажутся более значимыми, чем индивидуальная уникальность происходящего. Такое восприятие позволяет читателю делать выводы о мире, его структуре и законах, внося свой вклад в развитие личной философии и мировоззрения.

В ходе теоретико-методологического и философского исследования «культуры чтения» следует исходить из того, что этот концепт был предметом изучения многих выдающихся отечественных учёных, чьи труды внесли весомый вклад в развитие данной области знаний. Одним из ключевых исследований в этой сфере является работа Сафо Матчанова [11; С.45], где он опирается на социокультурный подход, обосновывая идею о том, что культура речи выходит за рамки чисто лингвистического явления и становится отражением духовного состояния общества. Ученый особо подчёркивает тесную связь речевой культуры с национальной идентичностью и ценностными установками узбекского народа.

Дополнение и углубление данной концепции можно найти у Абдурахима Эркаева [12; С.23], который подчёркивает, что культура речи является неотъемлемой частью общего культурного контекста и отражает уровень интеллектуального и нравственного развития общества. Он пишет: «Язык - это зеркало культуры, и культура речи служит индикатором духовного здоровья нации». Нажмиддин Комилов [13; С. 85], в своей работе «Роль чтения в развитии культуры речи» также утверждает: «Чтение – это ключ к овладению богатством родного языка. Через наследие великих писателей и мыслителей человек учится тонкостям словоупотребления, расширяет свой лексикон и улучшает способность к выразительному изложению мыслей». Развивая эту мысль, Хаким Назаров рассматривает чтение не только как средство языкового обогащения, но и как фактор, формирующий культурное и языковое сознание. В своей книге «Чтение как основа культуры речи» он утверждает: «Чтение – это не просто процесс усвоения информации, это путь к познанию мира и самого себя. Оно обогащает речь, развивает воображение и учит мыслить глубоко и аналитически» [14; С.76].

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что культура чтения является неотъемлемой частью культурного развития личности и общества. Чтение оказывает влияние на когнитивную, эмоциональную, аксиологическую и эстетическую сферы жизни человека, формируя его интеллектуальные и нравственные качества. Современные вызовы, связанные с изменением формата чтения, требуют пересмотра традиционных подходов к осмыслению этого явления. Однако, несмотря на трансформацию форм чтения, оно остаётся ключевым фактором культурного и духовного становления личности. Таким

образом, рассмотрение феномена чтения подводит нас к необходимости более глубокого анализа его места в системе культуры общества.

Литература:

1. Платон. Пир. Федр // Полное собрание творений Платона: в 15 т. - Т. 5: / под ред. С.А. Жебелева, Л.П. Карсавина, Э.Л. Радлова. – СПб.: Academia, 1922.
2. Аристотель. Риторика. – Москва: Издательство, 2000.
3. Мочалова Н. Ю. Экзистенциальный анализ культуры чтения // KANT: SS&H. 2023. №4 (16).
4. Фома Аквинский. Сумма теологии / Пер. с лат. А.В. Апполонов. – М.: Наука, 2006.
5. Абдуллаева Ш.А., Зайнитдинова М.А., Халикова Г.И. История педагогики (Учебник). Т. 2017.
6. Бэкон Ф. Новое Органон / Пер. С.А. Чернова. М.: Наука, 1978.
7. Коменский Я.А. Великая дидактика / Пер. А.Н. Веселовский. – М.: Педагогика, 1982.
8. Умаров А. Культура чтения: теория и практика. Ташкент: Фан, 2012.
9. Изер В. Акт чтения: Теория эстетического воздействия. Нью-Йорк, 1978.
10. Habermas, J. The Structural Transformation of the Public Sphere. Cambridge: MIT Press, 1989.
11. Матчанов С. Маданий нутқ ва мулоқот фалсафаси. Т. 2018.
12. Эркаев А. Функциональные аспекты культуры речи. Душанбе: Маориф, 1999.
13. Комилов Н. Роль чтения в развитии культуры речи. Ташкент: Фан, 1998.
14. Назаров Х. Чтение как основа культуры речи. Ташкент: Фан, 2001.